Будучи сильными духовными практиками, жертвы Штормового Орла сумели очень быстро подавить болезненные стоны. Когда их глаза начали рыскать по сторонам, в тот момент ушей неудавшихся похитителей и настигли слова Бай Юньфэя. Мужчины подняли глаза и увидели сидящего на камне молодого человека.

Тощий практик с контрастно пухлыми губами почувствовал, что его тело парализовано, и, вспотев от нехороших предчувствий, крикнул: «Ты кто такой?!»

Бам!

Громкий хлопок стал ответом на его вопрос. Практик успел рассмотреть лишь странный объект в руках юноши, прежде чем что-то с невероятной скоростью ударило его в ногу. Брызнула кровь. Мужчина с очумелым видом воззрился на новую рану, и лишь секунду спустя разразился истошным криком.

«Γxa-a-a-a!»

Духовная сила была заблокирована, поэтому он ничего не мог сделать, чтобы остановить кровь или хотя бы притупить боль. Пророк Духа или нет, сейчас он мог лишь срывать горло.

Бай Юньфэй приморозил его взглядом: «Здесь я задаю вопросы. У тебя нет такого права».

Затем он повернул голову в сторону одноглазого, который вплоть до настоящего момента держался стоически.

«Спрошу ещё раз. Кто вы и кто вас подослал».

В глубине глаз главаря промелькнули недобрые огоньки, хотя на Штормовой Орёл в руке Юньфэя он взирал с явной опаской. Уведя взгляд в сторону, одноглазый ответил: «Друг, мы с братьями были слепы и по глупости оскорбили тебя. Мы признаём свои ошибки. Молю, прояви милосердие и сохрани нам жизнь. Мы...»

«Всё, что от вас требуется, это отвечать на мои вопросы», - прервал его Бай Юньфэй.

Мужчина стиснул зубы и, поколебавшись, проговорил: «Моё имя Цю Байлу, в этих краях также известен под прозвищем "Одноглазый Мара". Если достопочтенный лорд проявит милосердие, то я буду обязан ему жизнью. Что бы лорд ни пожелал, я не стану колебаться ни секунды!»

Причина, по которой он упомянул своё имя, заключалась в желании подчеркнуть свою значимость в глазах Бай Юньфэя. Как бы то ни было, он был достаточно известным своей силой странствующим практиком. Никто не станет разбрасываться такими людьми.

«Одноглазый Mapa?» - задумчиво протянул Юньфэй. Это имя ему действительно было знакомо. Свободный практик, промышляющий вокруг Столицы и специализирующийся на грязных делишках, таких как убийства и грабежи.

Юноша кивнул на остальных: «А это тогда кто?»

«Они, как и я, странствующие практики. Могу гарантировать от их лица, если достопочтенный лорд их пощадит, то они с радостью сделают для вас всё что угодно!»

Худощавый практик после этих слов мелко закивал, несмотря на боль.

Однако Бай Юньфэй не выглядел впечатлённым "обещаниями" Цю Байлу. Поразмышляв пару секунд, он спросил: «Кто нанял вас похитить этих женщин?»

«Это... - вопрос не пришёлся одноглазому по душе. - Это было лишь недоразумение, достопочтенный лорд. Нас никто не нанимал. Когда мы увидели этих трёх красавиц на дороге, мы... поддались искушению. Я знаю, что это непростительно, но нижайше прошу сохранить нам жизнь».

«Никто? - Бай Юньфэй сузил глаза. - Неужели то, что посулил вам Чэн Синь, стоит того, чтобы так бездарно отдать за это жизнь?»

«Чэн Синь? - на лице Цю Байлу отразилось недоумение. - Я не знаю никакого Чэн Синя. Это и в самом деле недоразумение, достопочтенный лорд. Нас никто не нанимал, поверьте».

Не похоже было, что он лжёт. Имя Чэн Синя, судя по всему, и в самом деле было ему незнакомо.

Глаза Юньфэя угрожающе блеснули: «Значит, это был Ли Чэнь? Или Цзэн Фэй? Чжу Ичжи? Пэн Хуагуан? Кто из них тебе заплатил?»

Юньфэй внимательно следил за выражением лица главаря, но не заметил никакой реакции на эти имена.

Неужели эти избалованные молодые лорды в этом действительно не замешаны?

Он начал сомневаться в своих догадках. Бай Юньфэй был убеждён, что Чэн Синь и его компания не откажутся от мыслей о мести. А раз они не могут причинить вред ему, то обязательно нацелятся на его окружение.

Обдумав всё ещё раз, Бай Юньфэй сосредоточил своё внимание на худощавом практике. Пару секунд он буравил его взглядом, затем чуть ослабил ауру и проговорил: «Скажи, кто вас

послал, и я сохраню тебе жизнь».

«Я... я...» - практик задрожал. Он был не настолько устойчив к давлению ауры Юньфэя в связи с изначальной разницей в силе. Добавить к этому методы запугивания юноши, и было вполне объяснимо, что его начал захлёстывать страх.

«Молодой мастер, нас действительно никто не посылал, мы... мы были слепы! Прошу, не убивайте!» - взмолился он, запинаясь.

Не обращая внимания на его причитания, Бай Юньфэй переключил внимание на лысого мужчину, лежащего рядом с худым практиком. Подняв руку, он очередным выстрелом разбудил третьего похитителя.

Новый громкий крик огласил полянку. В следующий миг Юньфэй выпустил из правой руки алую нить света, которая обернулась вокруг лысого практика и вздёрнула его прямо перед юношей!

«Скажи мне, кто вас нанял, и я сохраню тебе жизнь!» - потребовал Бай Юньфэй, даже не потрудившись дать ему время, чтобы осознать, что происходит.

«Кто ты такой?! Я те... Гхах!»

Выстрел во вторую ногу прервал похитителя на полуслове.

«Если не ответишь, то тебя ждёт та же участь, что и его!» - отрезал Юньфэй, указывая пальцем. Лысый практик невольно повернул голову в ту сторону, пока его взгляд не упёрся в опешившего от неожиданности Тощего.

Бам!

Кровавое отверстие появилось аккурат между бровей Тощего. Пурпурная пуля прошила его голову насквозь и вышла из затылка. Тощий закатил глаза и рухнул замертво. Он умер прежде, чем успел что-либо осознать, так что выражение недоумения осталось на его лице навечно.

Бай Юньфэй убил его без предупреждения и каких-либо колебаний.

Его действия поразили Цю Байлу и Лысого до глубины души. Оба побледнели и вспотели, с расширенными зрачками уставившись на молодого человека перед ними.

«Скажи, кто вас послал, и сможешь сохранить свою жизнь! - голос Бай Юньфэя угрожающе потяжелел. Дуло Штормового Орла замерло между глаз лысого практика. - Говори, или последуешь за своим дружком!»

«...R»

Пот градом катил по его лицу, глаза вращались в панике; он пребывал в абсолютном ужасе. Его сила Пророка Духа на ранней стадии ничем не могла ему сейчас помочь. Он уже буквально видел, как то, что произошло с лысым практиком, вот-вот произойдёт и с ним.

«Говори!!!» - голос Бай Юньфэя прогремел, словно раскат грома.

В тот же миг блик света, отразившийся от Браслета Очарования на руке Юньфэя, ударил практику прямо в глаза!

Словно поражённый криком Бай Юньфэя, мужчина встретился с ним взглядом, и в эту секунду практику показалось, что глаза Бай Юньфэя окрасились розовым цветом. Будто проваливаясь в сон, похититель внезапно расслабился и обмяк, а его взгляд затуманился!

Это состояние продлилось несколько секунд, пока практик, наконец, не разлепил губы: «Я... я не знаю, кто это был. Старший брат указал нам цель, но не сказал, кто заказчик...»

Его голос был едва различим, но для Цю Байлу он прозвучал подобно грому. Смертельно побледнев, он резко повернул голову в сторону "коллеги", после чего уставился на Бай Юньфэя: «Что... что ты с ним сделал?! Это невозможно!..»

Бам!

Раздался хлопок, и кровь брызнула из головы лысого практика.

«Если ты не знаешь, то и жить тебе незачем...»

После чего Бай Юньфэй перевёл взгляд на оцепеневшего Цю Байлу: «Ну, теперь ты скажешь мне, кто вас послал?»

И улыбнулся.

http://tl.rulate.ru/book/298/774724